

Рассмотрев историческое развитие уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, можно выделить несколько этапов. Так, в первых Уставах князей Владимира и Ярослава и Соборном Уложении 1649 г. данный вид убийства рассматривался, скорее, как грех, нежели как преступление. В Уложении 1845 г. данное деяние рассматривалось как привилегированное преступление и каралось тюремным заключением от пяти до шести лет или от

четырёх до пяти лет. В советских уголовных кодексах 1922, 1926 и 1960 гг. убийство матерью новорожденного ребенка не выделялось в отдельный состав и квалифицировалось как убийство с отягчающими обстоятельствами и как простое убийство, предусматривая наказание в виде лишения свободы от трех до десяти лет. УК РФ убийство матерью новорожденного ребенка относит к привилегированным составам, устанавливая довольно мягкое наказание за такое общественное опасное деяние.

Быкова Е.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Екатеринбургский филиал Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

Особенности вменения квалифицирующего признака, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 126 УК РФ

Сравнительно недавно высшая судебная инстанция в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (далее – постановление № 58) разъяснила отдельные дискуссионные моменты квалификации преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ.

В частности, в п. 8 данного документа раскрыто содержание квалифицирующего признака «из корыстных побуждений». По п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ рекомендовано оценивать похищение, обусловленное стремлением: а) получить материальную выгоду, б) избавиться от материальных затрат, в) по найму. Следует подчеркнуть, что применительно к похищению человека «найм» трактуется как получение исполнителем преступления материального вознаграждения или

освобождение от материальных затрат, т.е. более широко, чем соответствующий квалифицирующий признак убийства¹.

Далеко не всем вопросам, вызывающим сложности у правоприменителей, в постановлении № 58 уделено достаточно внимания. Вместе с тем для квалификации похищения человека как совершенного из корыстных побуждений нужно учитывать ряд обстоятельств.

1. В п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ в качестве квалифицирующего выступает признак субъективной стороны – мотив. Он представляет собой «внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении»². Данный признак служит ориентиром, «почему человек поступил

¹ В соответствии с абз. вторым п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (в ред. 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения.

² Уголовное право. Общая часть : учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2008. С. 188.

именно так, а не иначе»¹. Это означает, что он может вменяться только в случае, когда наличествовал на момент начала выполнения объективной стороны похищения человека. Так, если посягающий совершил похищение человека, стремясь избавиться от необходимости уплаты долга, содеянное оценивается с учетом признака, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Когда похищение человека совершается по иным мотивам (личная неприязнь и т.п.) и в процессе перемещения или удержания у субъекта появился умысел на незаконное получение материальной выгоды, содеянное в части нарушения права на свободу и личную неприкосновенность оценивается по ч. 1 ст. 126 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков.

2. На правовую оценку похищения человека с учетом признака, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, не влияет факт получения материальных выгод или избавления от материальных затрат, которым обусловлено совершение преступления². Однако в некоторых случаях реализованные корыстные интересы виновного могут потребовать дополнительной квалификации.

3. В п. 9 постановления № 58 акцентировано внимание на том, что похищение человека, сопряженное с одновременным требованием передачи чужого имущества или права на имущество либо совершения других действий имущественного характера, оценивается по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ и ст. 163 УК РФ. Такой подход распространен на практике³ и видится вполне обоснованным, поскольку эти противоправные деяния посягают на разные объекты уголовно-правовой охраны.

Высшая судебная инстанция не коснулась вопроса квалификации похище-

ния человека из корыстных побуждений, обусловленного стремлением совершить в дальнейшем хищение его имущества. Вместе с тем в случае, когда субъекту удалось реализовать свой преступный план в полном объеме, содеянное оценивается по ст. 126 УК РФ с учетом признака, предусмотренного п. «з» ч. 2, а также в зависимости от способа хищения дополнительно квалифицируется по соответствующей статье Особенной части УК РФ⁴.

К примеру, Ив., К1, К2 вступили в сговор на завладение квартирой Св., расположенной в г. Москве. К2 арендовал дом в Московской области, после чего совместно с К1 путем обмана доставил туда потерпевшего Св. и, злоупотребляя его доверием, убедил рассмотреть вопрос о покупке другой квартиры. Пока К2 и К1 готовили пакет документов для продажи квартиры Св., потерпевший находился под охраной Ив., вследствие чего не мог покинуть дом и обратиться за помощью. После сдачи документов на регистрацию перехода права собственности на квартиру от Св. к фиктивному покупателю регистрация была приостановлена в связи с тем, что собственник квартиры Св. находился в розыске как безвестно отсутствующий. Как только об этом стало известно, К2 и К1 отвезли потерпевшего по месту его жительства. По приговору суда, оставленному без изменения вышестоящей инстанцией, Ив., К2, К1 осуждены по п. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ за похищение человека группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений, а также за покушение на мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем обмана и злоупотребления доверием группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере⁵.

¹ Векленко С.В., Бавсун М.В., Фаткуллина М.Б. Вина и ответственность в уголовном праве : монография. Омск: Омская академия МВД России, 2009. С. 150.

² Напр.: апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 117-АПУ16-1 // СПС КонсультантПлюс.

³ Напр., определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.09.2020 № 77-1788/2020, апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 27.05.2020 № 55-245/2020.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Проспект, 2021. С. 405.

⁵ Постановление Московского городского суда от 29.03.2017 № 4у-882/17 // СПС КонсультантПлюс.

В судебной практике имеются иные примеры, когда похищение человека было обусловлено дальнейшим совершением в отношении него хищения, к примеру грабежа¹.

4. В литературе обоснованно отмечается, что сложно разграничить вымогательство и самоуправство, особенно когда возврата долга требует не сам кредитор, а нанятые им лица². Вместе с тем в случае, когда такие действия сопряжены с похищением человека, указанная проблема влияет на вменение квалифицирующего признака, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Похищение человека, обусловленное стремлением вернуть долг или удерживаемое потерпевшим имущество виновного, не образует указанного квалифицирующего признака³.

К примеру, по приговору суда М. осужден по п. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ за похищение ФИО2 группой лиц по предварительному сговору с ФИО47 и иными неустановленными лицами с применением насилия, опасного для здоровья, из корыстных побуждений, а также за вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества и права на имущество под угрозой применения насилия и с применением насилия группой лиц по предварительному сговору в целях получения имущества в особо крупном размере. Суд апелляционной инстанции приговор

изменил, переквалифицировав содеянное М. с п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ, исключив из квалификации, в частности, п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ, и указал следующее.

ФИО47 и ФИО2 вели совместную предпринимательскую деятельность, в связи с осуществлением которой, по мнению ФИО47, им были понесены убытки из-за действий ФИО2. Все инкриминированные М. действия по похищению потерпевшего и требованию у него денежных средств совершены им совместно с ФИО47 и другими неустановленными лицами, поскольку ФИО2 не желал решать возникшие денежные споры в установленном гражданско-правовом порядке. При таких обстоятельствах формулировка предъявленного М. обвинения исключает квалификацию его действий как вымогательства.

При этом апелляция пришла к выводу о необходимости осуждения М. по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ и ч. 2 ст. 330 УК РФ⁴. Суд кассационной инстанции поддержал это решение⁵.

В заключение хотелось бы отметить, что в рамках данной публикации обозначены лишь некоторые вопросы квалификации похищения человека, совершенного из корыстных побуждений, и предложены рекомендации по их решению. В дальнейшем проблема может быть исследована более детально.

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2021 № 77-1024/2021 // СПС КонсультантПлюс.

² Напр.: Винокуров В.Н. Объект преступления: доктринально-прикладное исследование : монография. М.: Проспект, 2020. С. 99.

³ Напр.: кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.08.2020 № 77-1260/2020, определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 № 77-1578/2020, кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.2020 № 77-2212/2020 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Апелляционное определение Калужского областного суда от 10.03.2021 № 22-291-2021. URL: https://oblsud-klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2505271&delo_id=4&new=4&ext_number=1 (дата обращения: 12.01.2022).

⁵ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2021 № 77-4345/2021 // СПС КонсультантПлюс.